

АРАТТА

Автор: Юрий Шилов
30.03.2011 01:41 -

«Аратта — это гора, преисполненная мудрости;

она подобна вечерней заре, идущей к своему дому

изгоняющей тьму пред своим светлым ликом;

Она подобна Луне, вздымающейся на небеса,

лицо которой источает сияния.»

Из шумерской поэмы III тыс. до н.э.

“Энмеркар и верховный жрец Аратты”

Принято полагать, что арии за-ложили основу индоевропейской цивилизации. Но это не так. Ибо пять арийских племен, достигнувших Инда из долин Днепра, Дона, Кубани, Волги, Урала нарекли свою новую родину Бхаратой — «Божественной Аратой»; есть в Индии и провинция Арата. Всё это — в честь прекрасной страны, породившей также шумерскую Аратту, иранскую Аратту — Арту, этрусскую Артану, древнерусскую Арту — Арсанию, легендарный греческий Ортополис и доныне бытующую украинскую Артаплот. Это все восприимчивики действительно древнейшей в мире цивилизации (государственности), традиция которой наилучше сохранилась в Бхарате — Индии.

Из доиндийских Аратт — «кочевавших» с конца VII тыс. до н. э. центров индоевропейского мира — наилучше известна шумерская, сопоставленная недавно одним из украинских археологов-триполиеведов с городищем Шахри-Сотхе (на границе Ирана и Афганистана). Данная Аратта в низовьях р.Хильмунд представляла собой уру (аналог будущих древнегреческих полисов и древнерусских «городов и весей»). Некогда выходцы из этой Аратты основали известный шумерский Урук, верховный жрец которого Энмеркар попытался затем через своего коллегу из Аратты добиваться подчинения былой метрополии. Для исполнения столь нечестивого замысла, Энмеркар на какое-то время склонил на свою сторону Инанну, верховную богиню-покровительницу Аратты...

Много раз носил гонец приказы и отговорки от одного к другому жрецу. Потом последовали обмены дарами: зёрна пострадавшей от страшной засухи Аратте на материалы и мастеров для обустройства храма Энлиля в Уруке. А там уж Инанна вновь обратила лик к своему изголодавшемуся народу, оросила дождем поля и реки Аратты — устроила там празднество в честь воскресения своего возлюбленного Думузы... Оканчивается же поэма поучением Энмеркару, что дела следует улаживать не войной, а миром.

Есть основания полагать, что не только Урук, но и другие города — государства Шумера выводили себя из Аратты. На древнейшее её место-положение указали глиняные таблички с протошумерскими письменами, более сотни которых найдено уже в Подунавье. Однако наибольшей историко-археологической сенсацией последних лет стало открытие московским шумерологом А.Г.Кифишиным надписей Каменной Могилы в

пойме Молочной (у Мелитополя). Наряду с десятками строк древнейшей в мире летописи, учёный обнаружил также своеобразные географические карты верхнепалеолитической и последующих эпох, так и непонятным ранее географическим сводам из библиотек Шумера. Анатолий Георгиевич выдвинул следующую концепцию зарождения Аратты:

Примерно к XII тыс. до н. э., ещё во времена таяния ледника и существования мамонтов, была сакрализована благоприятнейшая для охотников территория от Крыма до Карпат, от Подолья до Подунавья. Этот квадрат, праобраз аратто-арийской Вары, был разграничен жрецами и проч. наподобие «мальтийского креста»: противоположные концы поочередно становились то охотничьими угодьями, то заповедными зонами... С этого-то и началось становление «Солнцеподобной» Аратты. Из её многочисленных святилищ вскоре выделилась Каменная Могила — уникальное, подобное пчелиным сотам, геологическое образование: холм из песчаниковых плит, образующих бесчисленные пещерки, гроты, навесы. На протяжении XII-III тыс. до н.э., а местами и до середины I тыс. н.э., они были едва ли не сплошь покрыты довольно реалистичными изображениями, символами и — примерно с середины VII тыс. до н.э. — письменами. А.Г.Кифишину удалось расшифровать календарное обозначение 11582 г. до н.э., а также указания на мифологические даты начала XX тыс. до н.э.

Между тем с IX тыс. до н.э. на Ближнем Востоке, особенно на территории «полумесяца плодородных земель» вдоль восточного побережья Средиземного и южных побережий Черного, Каспийского, Аральского морей, — началось становление нового хозяйственно-культурного типа. На смену присваивающему (охоты и собирательства) всё интенсивнее внедрялось производящее хозяйство (скотоводство и земледелие). Разворачивалась так называемая «Великая неолитическая революция» (Г.Чайлд), породившая земную цивилизацию (государственность).

С начала VII тыс. до н.э. лидером становления древнейшей на Земле цивилизации становится западная оконечность «полумесяца плодородных земель», в особенности малоазийское поселение Шуэден-на-Ки-Дуг (современный Чатал-Гюк). Английский археолог Дж.Мелларт раскопал здесь — на прародине индоевропейских племен — «жреческий квартал», где на протяжении тысячелетия было сооружено более 40 храмов. Они представляли собой довольно большие однокомнатные помещения с алтарями и настенными изображениями календарно-зодиакальных сцен; южная стена при этом уподоблялась белому экрану, который совместно с люком в потолке над ней служил для наблюдений за кульминациями небесных светил.

Интенсивное земледелие в сово-купности с примитивной мелиораци-ей привело к а) демографическому взрыву и б) засолонцеванию орошае-мых полей. На данную катастрофу наложилась и геокосмическая, обуслов-ленная перепадами солнечной актив-ности и вулканическими извержения-ми в Средиземноморье... И вот, ввиду таких обстоятельств, жрецы-праве-ли Шуэден-на-Ки-Дуга («Руки-зако-на степи Земли Всеблагой», по рас-шифровке Кифишина) около 6200 г. до н.э. совершают разведочную экс-педицию вокруг Чёрного моря с це-лью выявления районов для расселе-ния. Неизвестно, обошла ли экспеди-ция все побережья, побывала ли и в других регионах — однако факт по-сещения его Каменной Могилы (Шунуна по А.Г.Кифишину, открывшему вышеуказанный факт и произведе-му все излагаемые здесь дешифров-ки) не вызывает сомнений.

К данному открытию отечествен-ные археологи подходили давно и с различных позиций. Ещё в 30-е годы В.Н.Даниленко начал раскопки не только полузасыпанных гротов Камен-ной Могилы, но и одновременного с её святилищами многослойного посе-ления возле неё. Позже исследователь обратил внимание на то, что именно на этом поселении уже в VI тыс. до н.э. впервые в мире появился одомаш-ненный крупный рогатый скот, а спе-цифические каменные сосуды имеют аналоги лишь в Чатал-Гуюке. Тогда же, в 60-70-х годах Д.Я.Телегин в содру-жестве с антропологами показал сосуществование с VII тыс. до н.э. (если не раньше) в низовьях Днепра как палеоевропейских потомков охотников за мамонтами, северными оленями и проч. (вспомним гипотетическую Аратту тех далёких времён!), так и восточ-но-средиземноморских пришельцев. О.Н.Бадер предположил (и безрезультатно тогда попытался склонить к этой мысли А.Г.Кифишина), что среди со-тен и тысяч рисунков и знаков Ка-менной Могилы немало подобий шу-мерским или же протошумерским письменам... Однако час открытия пробил лишь в 1994-1996 годах, ког-да Кифишин, заинтригованный автором данной статьи и предоставленными им публикациями В.Н.Даниленко и Б.Д.Михайлова (директора музея-заповедника «Каменная Могила»), посе-тил этот «самый выдающийся памят-ник Древнего Мира, неизмеримо пре-восходящий своим значением любой из донине известных нам памятников времён становления земной цивили-зации». Ибо здесь, обрамляя древней-шие в мире списки мифических и ле-гендарных правителей — Энлиля, Думузи и многих других — впервые рас-сказано о происхождении сущего...

Странствующие жрецы малоазий-ского Шуэден-на-Ки-Дуга скопирова-ли невиданные доселе письмена (здесь же, в приднепровском Шунуне, изоб-ретённые) и, возвратившись на роди-ну, запечатлели их на рельефе Пра-матери Сущего (из храма № 23/VIII, по Мелларту). Её нынешняя радиоуглеродная дата 6200 до н.э. (до Рожде-ства Христова) может считаться, с известной долей условности, началом всемирной цивилизации-государствен-ности. Ибо спустя короткое время в новом — уже не малоазийском, а придунайском центре расселяющихся ин-доевропейских племён — возникает первая в мире держава, назвавшаяся Араттой. Возможно, в честь более ран-ней (ещё не государства, а только страны, обжитой охотниками постлед-никовой

эпохи), упомянутой выше.

Письменность придунайской Аратты — уже более 50 лет изучаемая специалистами Румынии, Болгарии, Венгрии, а теперь и России — открывает перед нами строй, неизвестный «историческому материализму» или марксизму. Опираясь также на археологические данные, можно судить, что государственность Аратты выростала из периода не «военной», а (впервые выделенной и названной Ю.А.Шиловым) «священной демократии» — когда не воин, а священнослужитель («первобытный интеллигент») возглавлял своих соплеменников. Кроме того, это государство не было классовым и рабовладельческим, а было оно общинно-иерархическим или же «первобытно-коммунистическим». Не вызывает сомнений, что в Аратте тоже были свои трудности и противоречия, однако же в фольклоре и священных книгах индоевропейских народов Аратта-Бхарата-Арта-Ортополис-Артаплот остается аналогом Золотого Века и Божественного Миропорядка.

Одновременно с возникновением придунайской «Солнцеподобной страны (земледельцев)» Аратты — гораздо более известной ныне под условным названием «археологическая культура Старчево-Кереш» — до Шунуна (на Левобережье низовьев Днепра) протянулись родственные «Буго-днестровская», «сурско-днепровская» и «приазовская» археологические культуры. Это были пока ещё безгосударственные, первобытнообщинные форпосты индоевропейской Аратты. С середины V тыс. до н.э. они стали базой для перемещения её центра на Правобережье Днепра, особенно на территорию между Бугом, Синюхой и Росью.

Из глиняных табличек подунайской Аратты известно, что в середине V тыс. до н.э. бог земных недр Кулла и богиня степей Гатумдуг (имя которой открывает мифологическую летопись Каменной могилы или Шунуна — «Руки-закона владычицы») прекратили ссоры и объединились против нашествия с юго-востока «воинов богини Ишхары» (очевидно, предтечи хурритской Ужхары и арийской Ушас). Таким образом, а также сменой господствующих археологических культур и проч. засвидетельствован приток в Европу второй значительной волны индоевропейских племён с их малоазийской прародины. Пришельцы утвердились в Подунавье и прилегающих областях, породив культуры Винча-Лендель и т.п., тогда как родственные им предшественники смешались ближе к Поднепровью, породив культуры Кукутени-Триполье (по названиям современных населённых пунктов, где впервые были обнаружены археологические памятники соответствующих типов).

Сместившись к Днепру, центр государства Аратты достиг в IV тыс. до н.э. апогея своего

развития. Укрепи-лась система уру-полисов — автономных городов, окруженных полями, уго-дьями, сёлами. Площадь этих городов достигала 300-500 га, они имели по несколько тысяч одно-трёхэтажных домов с хозяйственными пристройка-ми и помещениями, до 20-40 тысяч жителей. В центре находилась боль-шая площадь-майдан, окружённая обычно тремя улицами (причём вне-шний ряд домов соприкасался и об-разовывал подобие крепостной сте-ны) и менее регулярными застройка-ми; строения были каркасные, в ос-новном деревянные, обмазанные и рас-крашенные в белые и красноватые тона. Каждое жилище имело алтарь — глиняное возвышение округлой, крестообразной или человекоподоб-ной формы, уставлявшийся разнооб-разной посудой, моделями святилищ чатал-гуюкского и других типов, а так-же статуэтками различных богинь. Судя по надписям, особенно почита-лись Инанна и некие её близнецы (предтечи Артемиды и Аполлона?). В аэрофотоснимках и геомагнитных пла-нах некоторых поселений угадывают-ся символы Солнца, Змия-вседержи-теля и «стопы Вишну». Одесским ар-хеологом К.В.Зиньковским выявлен поразительный обычай периодическо-го (очевидно, после истощения окре-стных полей и перенесения полиса в иной, необжитый район) самосожже-ния араттских городов и сел. Данный мифоритуал был изначально связан с институтом Спасительства (ритуаль-ного, прилюдного самоубийства пре-старелых вождей, становившихся та-ким образом «посланниками к богам» и снимавшими общественные проти-воречия между бытием-и-небытием), заложив затем основы учения о «дне Брахмы» — вселенских циклах само-зорождения сущего из «золотого (ог-ненного) зародыша», прохождения че-рез четыре больших периода — юги, и сгорания-обновления во имя сле-дующего витка развития...

Надписи приднепровского Шу-нуна и его северомесопотамского тёзки засвидетельствовали генетичес-кую связь Аратты и Шумера. Первая из них примерно в то же время, в се-редине IV тыс до н.э., стимулировала и формирование ариана-общности степных скотоводов-кочевников, через земли которых пролегал путь из «Солнцеподобной» в «Страну»; а также на малоазийскую прародину всех этих индоевропейских народов.

Был и другой путь — морской, свя-зующий причерноморскую часть Арат-ты («усатовская археологическая культура позднего Триполья» совре-менной Одесщины) с Малой Азии. Очевидно, что Огигосов поток конца III тыс. до н.э. стимулировал пересе-ление многих «усатовцев» в малоазий-скую Троаду, письменные источники которых засвидетельствовали затем племена лелегов-пелазгов-венедов и др., до и после Троянской войны переселявшихся оттуда в Италию и да-лее в Прибалтику и Поднепровье. Что касается шумерской ветви Аратты, то она была в значительной мере семитизирована и трансформировалась в Вавилонию. А вот арийская (индои-ранская, как условно называют уче-ные) ветвь укоренилась на протяже-нии II тыс. до н.э. в Иране и в Индии, сохранив там донныне пietet пред дунайско-днепровско-хильмундской Араттой; в Бхарате-Индии она суще-ствует поныне.

Свой краткий очерк хочу завершить указанием наиболее очевидных свидетельств сохранения араттской традиции в восточнославянской культуре.

Прежде всего вспомним о том, что княжество(?) Арта-Арсания сохранялось в составе Руси до монгольского нашествия, а Артаплот (река и долина на Полтавщине) существует поныне. Во времена древнегреческого «отца истории» Геродота и запечатленных им преданий середины II-I тыс. до н.э. образ этого государства проступает в именах родоначальников племен Поднепровья: Колаксай (иранский Сколах-шайя) и Арпоксай — цари скотов, Гелон — основоположник одноименного города; отцы первых двух — Таргитай и третьего — Геракл. Колаксай — это «Солнце-царь»; Арпоксай, возможно, несколько искаженное «Царь Арты»; Гелон родственен Илиону (Трое) — «Солнцу». Так что здесь вполне вероятны праславянские и др. кальки с «Солнцеподобной» Аратты. Почитание Таргитая (скиф.) и родственников ему Таргелия (пелазгийско-греч. эпитет Иллояса-Аполлона, родственника слав. Купалы), Тарха Тараховича (рус.) и многих других было широко распространено в индоевропейском мире. То же можно сказать о пелазгийско-греческом Геракле — «Герой прославленный» или же Ярославле. Богиня Гера родственна германскому «Году»-Иару, а также славянскому Яриле; особенно близка ей Белорусская Ярила, представлявшаяся белой девушкой на белом коне, со снопом и человеческой головой в руках... Всё это имеет соответствия в восточнославянской этнографии. В том числе и упомянутые выше лелеги-пелазги. Оба этнонима — самоназвание и греческий перевод — означают «аисты» или «лелеки» (по-украински). А эллины (по имени легендарного родоначальника), отпочковавшиеся всё от тех же араттов-лелегов-пелазгов, получили от последних прозвище греков («гракнив», по-украински «грачей») за преобладающий цвет волос. То обстоятельство, что греки считали родоначальника Пелазга гиперборейцем указывает на тождество легендарной «сверхсеверной» Гипербореи с приднепровской Араттой.

Сказанного достаточно для постановки вопроса об общем Араттском корне и славянской, и греческой, и скифской (поздней арийской) культур; о наибольшей сохранности этого корня именно в славянской культуре. Тем более, что в её Леле и Ляле с их Красной Горкой хранится живая память о доиндоевропейских ещё Энлиле и Нинлиле, первого из которых шумеры потом называли Кургалем — «Горой великой», предтечей наших курганов, на которых преимущественно и празднуется Красная Горка. К её, а также Великдней, атрибутам относятся крашенные и расписные яйца — в орнаментике которых на Украине сохраняется множество специфических композиций, восходящих к «Триполью»-Аратте.

Помимо обычного Великдня (Пасхи) на Украине сохранились и другие, заведомо

дохристианские: Навский или Мрецкий, а также Рахманский Великдень — созвучный вышеупомянутому аратта-арийскому «дню Брах-мы». При этом предания о лучших из прашуров и людей вообще рахманах соответствует брахманам, а Велик следует понимать не столько как «Великий», сколько как «Велесов» (производный от аратта-арийского Вала). Согласно легендам, «рахманы ушли из Украины за Синее море» (скорее, с частью араттов в малоазийскую Троаду, нежели с частью ариев в индийскую Бхарату); поэтому скорлупу крашанок-писанок надлежит бросать в реки, стекающие в Чёрное море — чтобы за-морские (б)рахманы, увидав плывущую по волнам скорлупу, знали о наступлении Великдня на оставленной родине и могли слепить из этой скорлупы одно гигантское яйцо — прообраз «Золотого зародыша мироздания», о котором было упомянуто выше.